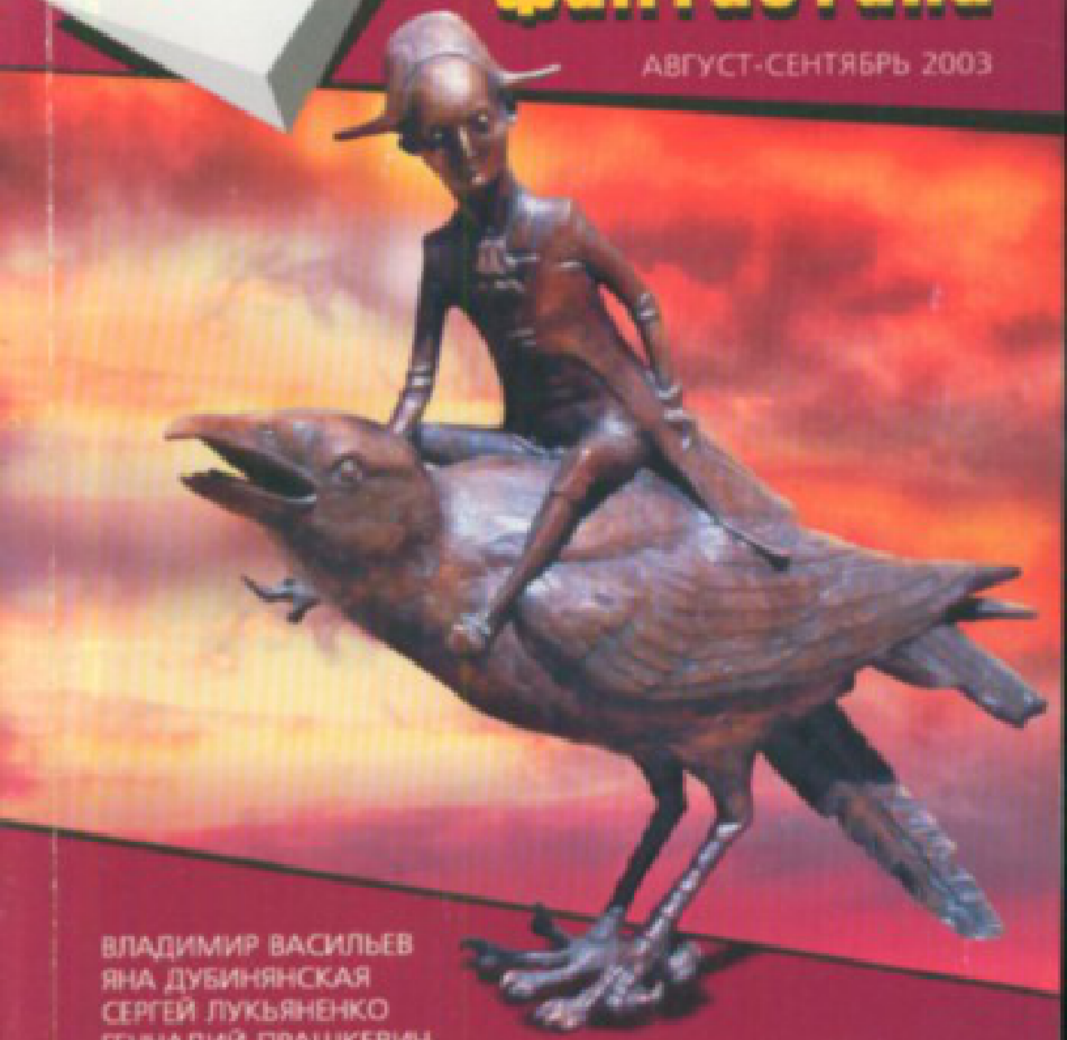
литературный журнал

реальность фантастики

АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 2003



ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ
ЯНА ДУБИНЯНСКАЯ
СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО
ГЕННАДИЙ ПРАШКЕВИЧ
РУДИ РЮКЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Еще один сценарий инопланетного вторжения, на этот раз в стиле киберпанк.

- Руди Рюкер старший
  - ◯

Руди Рюкер старший
Руди Рюкер младший
Джина и я

В ОБЩЕМ-ТО, ДЖОРДЖ БУШ НЕ ТАК УЖ И ПЛОХ, МНОГО ЛУЧШЕ моих представлений о нем. Впрочем, мой разум может неадекватно воспринимать реальность — вокруг меня трое вооруженных увальней из Секретной Службы. В моем жилище (по совместительству — Всемирная штаб-квартира

компании «Собачья жизнь») они находились уже добрых полчаса. Мысленно я прозвал их Шеф, Амбал и Студент. Шеф и Амбал — в черных зеркальных очках, — они в натуре воображают из себя Людей в Черном. Ах, да — пистолеты. Им ничего не стоит меня пришить. Приходится вести себя кротко.

Говорит Студент. Парень моих лет, недавний выпускник Беркли, как и я; по крайней мере, так он заявил. Не могу сказать, что встречался с ним в местах, где любил зависать, типа Лаборатории Перспективных Разработок или веселушек на Гилман-стрит. Зовут его Брэд. У всех ребят из СС четыре буквы в имени — Джон, Джеф, Марк и т. д. А я — Вог. Это имя моего пса.

Начинает Брэд с вопросов. Про мои сайты. Про червя ФониФан, вполне безобидного вируса для мобильных телефонов, сложно вычисляемого, моя прелесть. В общем, стандартная процедура прессования. Эти парни всегда пытаются втемяшить, что знают о тебе все. Типа тебе не остается ничего другого, кроме как упасть на спину, засучить ножками и описаться от страха.

Добрые дяди из Секретной Службы наведываются ко мне не первый раз. Их главным раздражителем служит моя маленькая провайдерская компания «Собачья жизнь». Не путайте, не интернет-провайдерская, а информационно-провайдерская компания. Ежели вам не нравится тратить свою Богом данную кибержизнь в сети на всякие спам-недоразумения и прочие канадские оптовые компании (что гордо предлагает вам «Американ Онлайн»), то милости прошу — у нас в «Собачьей жизни» только самый лучший доступ к интернету, лучшие цены, лучший сервис, заходите — не пожалеете.

«Железная» часть моей компании представляет собой несколько совсем небольших машин, проживающих в гостинице для серверов в южном Сан-Франциско. Я честно оплачиваю приходящие мне ежемесячно счета. В ответ серверная гостиница предоставляет мне проводок, волшебный сетевой проводок,

веревочную лестничку Змия-Искусителя, ведущую в небеса. Думаете, это толстенный проводище сродни тем, что висят на высоковольтных линиях в промышленном районе Айлейз-Крик, где я, собственно, живу? Не-а. Сетевой проводок — обычный стандартный медный шнурок сечением 0,5 мм.

А поскольку я сам себе провайдер, отключить меня от сети ой как непросто. Потому я и мои клиенты делают в сети все что угодно. Вот оттого над моими дверьми всегда нависают две тени — Секретной Службы и ФБР. СС интересует мой сайт «Прикрасные Близняшки», ну а ФБР озабочено червем ФониФан, который совсем недавно дампанул 60 терабайтов мобильных разговоров на винчестеры моих серверов.

Почтовый адрес ФониФана выглядит как eatshit@killthepig.com. Так что я, глядя совершенно невинными глазами, никогда не скажу фэбээровцам, кто на самом деле скрывается за вирусом. А они очень жаждут заполучить эти 60 терабайтов мобильных разговоров для собственных «оперативных мероприятий». Я строю дурака; жалко все-таки тех ничего не ведающих владельцев мобильников. Только для своего личного удовольствия я сляпал программулю-декодировщик. Теперь иногда ползаю по базе, слушаю и смеюсь. Ничего боле. Честно.

Впрочем, виновницами сегодняшнего визита СС были явно «Прикрасные Близняшки», вовсе не ФониФан. «Прикрасные Близняшки», www.prexytwins.com — мой онлайновый журнальчик о девчонках Буша. Там у меня все: фотки из «Нэйшнл Инквайрер», переписанные слушки, ссылки, опросники, ну, и всякие чисто вэбовские прибамбасы, типа роловеров, когда при наведении курсора меняется прическа Джины. Еще там есть гостевая книга, где все писаные непотребства посетителей волшебным образом преобразуются во вполне невинный текст — например, такие нехорошие слова, как «республиканец» и «демократ», становятся правильными словами «слон» и «осел». Ну, я так забавляюсь. Иногда сыплются угрозы расправы в адрес Бушей, тут уж приходится вычищать руками. Если я этого не делаю, СС мне звонит и спрашивает: а кто это написал?

Впервые ребята из Секретной Службы наведались ко мне домой (э-э-э, посетили штаб·квартиру компании «Собачья жизнь») на третий день после появления «Прикрасных Близняшек» в сети. Просто выяснить, и где это я нахожусь. Они смогли убедиться, что у меня чистые намерения и не менее чистая совесть. Я веду этот сайт… Мнэ-э, с чего вдруг я веду сайт о девчонках Буша? Частично это моя игра в независимую прессу и еще способ привлечения посетителей. Вообще-то это чисто творческий проект. Хотя он по вкусу и простым обывателям.

Мне нравится чувство всевластия над новостями. Не думаю, что если Близняшки пьют, это плохо. Пускай всякие дедушки и бабушки ноют, что пить плохо. А сама Джина вызывает во мне немедленное желание почистить ей трубы. Я не собираюсь рассказывать про это эсэсовцам. И уж точно никогда не расскажу моей подружке Мирабелле. Меньше знает — меньше проблем.

* * *

Теплый июньский день, про который я вам тут рассказываю, начался с густого непролазного тумана. Мое обиталище (оно же — штаб-квартира компании «Собачья жизнь») находится довольно близко к заливу Сан-Франциско, в портово-промышленном районе. Я, уставившись в окно, наблюдаю утренний моцион местных нариков. Прямо напротив моих окон такое место есть — «Юниверсал Метал». Наркоманы притаскивают сюда металлолом и разный металлический мусор, где благополучно меняют его на деньги для покупки очередной порции метедрина. Который заставляет их срочно бежать искать еще металлолом. Нарики говорят не переставая, даже если вокруг никого нет. Наблюдение за муравьиной суетой нариков может занимать меня часами — почти видишь феромоновые следы, которые они оставляют за собой.

Сегодня вот один победитель соцсоревнования приволок огромный моток медной проволоки. Я его немного знаю. Нарики кличут его Рэмбо. Без майки, с мотком медного провода а-ля шлем на голове. Я настолько увлекся наблюдением за Рэмбо, что пропустил момент появления черной спецмашины.

Звонок в дверь, и Люди в Черном задышали на меня со всех сторон. Моя сверхпреданная собака Лярва попыталась на них броситься. Мирабеллы дома нет — ушла на работу. Я еще чувствовал на губах вкус ее утреннего поцелуя.

Понятно, что непонятно, чего эсэсовцам надо. Вроде ничего такого в гостевой книге на сайте не было. Может, это всего лишь практическое занятие для Студента? Какие же глупые, ламерские вопросы он задает, типа оплатил ли я трафик своего сайта. Каково? Не буду же я ему растолковывать, что плачу почти штуку баксов в месяц. Меня тут же поместят в разряд маньяков. Где ему врубиться, что такое великолепное произведение искусства, как «Прикрасные Близняшки», не может обходиться дешево. Прежде чем я успеваю чего-нибудь наплести в ответ, раздается звонок на мобильный телефон Шефа.

— Это вас, Вог, — говорит Шеф, даже не пытаясь перед этим

ответить, уже странно. Одним движением он выдергивает телефон из внутреннего кармана пиджака и протягивает мне; мельком вижу пистолет. Телефон — маленькая рабочая лошадка, тяжелая. С шифровальной приставкой. Такие мой друг, хакер Бен Бланк, любит заполучать и препарировать. Не то чтобы я вспомнил о Бене — все же мозги мои заняты кое-чем другим. Например, что за перец сейчас будет со мной говорить по телефону.

— Алло, Вог? С вами говорит президент Соединенных Штатов Америки Джордж Буш. Как поживаете?

О как!

— Замечательно, — отвечаю.

— Давайте сразу к делу, — говорит Джордж. — Я столкнулся с очень, знаете ли, странной проблемой. Один из моих советников, Кондолиза, говорит, что только вы способны помочь. Она провела исследования, порылась в базах, что-то в таком роде, ухватила нить, так сказать. Я и моя семья были бы весьма признательны, если бы вы приняли на себя роль советника — на день-два. Прилетайте ко мне на ранчо в Крофорде, это Техас.

— А-а… Джина там будет? — пока я ничего не понимаю.

Единственное, что приходит на ум, — господин президент позвонил, потому что Джина захотела со мной встретиться. Она наверняка заглядывает на мой сайт. Вот именно, 27 % всех посещений — из Остина, штат Техас. Ко всему, у меня есть там очень, э-э-э, забавная фотка меня самого — с огромной бородой, пустой рожей и третьим глазом на лбу. Фотошоп-с. Ну а как еще заинтриговать провинциалку? О, точно! Джина влюбилась и попросила папочку привезти меня для помощи по математике или делового предложения о чтений курса лекций «Провайдер — сделай сам» в Техасском университете, где она учится. Краснорожие волейбольные дружки Джины сразу меня молчаливо невзлюбят. Но я их всех победю… Ой, что со мной? О чем это я? Да мне даже не нравится Джина Буш!

— Так да или нет? — вопрошает Джордж со вселенской печалью в голосе.

Пауза, и он переключается на официальный, президентский тон вроде тех, которые звучат в программе новостей. Никогда не видел Буша по телеку, но сгружал видео из сети. Вообще-то, когда я смотрю на нечто на компьютерном экране — значит, это нечто мне крайне необходимо хакнуть.

— У нас серьезная проблема, решить которую должны нам помочь вы, — декламирует Джордж. — Давайте не по телефону. Наши сотрудники помогут вам добраться до места.

Съездить в Техас? Как эксцентрично! Сродни поездке в

Антарктиду или путешествию к центру Земли. Может, это все розыгрыш? Голос и врямь похож на Бушев. Но, говоря по правде, это мог быть и Бен Бланк.

Бен и его друзья из «Культа мумифицированной задницы» — настоящие спецы в деле обработки голоса и телефонного фриканья. Они снимают подвал на Маркет-стрит совместно с (о да!) настоящей мумифицированной задницей в дальнем углу — неким телом, за десятилетия превратившимся в кожу с костями.

Бен любит поговорить о высокотехнологичных прибамбасах вроде нейронных сетей. Хотя на самом деле он и остальные «задницы» больше увлекаются хаканьем недокументированных возможностей программ и никогда не помнят, чего наделали. Единственная нейронная сеть, которую Бен использует, находится в его черепушке. Тем не менее «задницы» частенько преподносили сюрпризы. Поэтому я и думаю: а может, мой собеседник — их работа?

Мой взгляд блуждает по комнате и упирается в Людей в Черном. Часы на металлическом браслете, сверкающие туфли и обрызганные гелем волосы. Черт, определенно правительственные агенты. Шеф нетерпеливо машет руками — поторопись, мол, Джордж, мать его, Буш ждет ответа.

— Вообще-то мои услуги стоят денег, — говорю, с понтом такие заказы я каждый день получаю. — И вы должны оплатить дорожные расходы.

— Не до бюрократических тонкостей. Мои мальчики обеспечат вас всем необходимым. Только держите язык за зубами, сами понимаете. Встретимся вечером — приглашаю на шашлыки. Передайте трубку моему агенту.

Я передаю мобилу Шефу. Он немного «тактичнает» в трубку, выключает ее и говорит своим людям фразу, глубинный смысл которой понятен только им:

— Задача: отчетырехсотшестьдесятшестить текущий пункт. Кодированный приказ приводит Амбала и Брэда-Студента в действие. Они продвигаются из одного угла комнаты в другой, ледоколом пробиваясь сквозь завалы моих грязных носков и трусов. Их цель — компьютер. Они собираются конфисковать все мои машины? То же самое хотели сделать агенты ФБР в связи с Фони-Фаном. Но я тормознул их требованием ордера от прокурора. И даже тогда я своей священной машины не отдал бы, а всего лишь скопировал бы данные на компакт-диск. Пытаюсь втолковать это Шефу, тот только отмахивается. СС не страдает юридической фигней. Попробуй останови их — и можно заказывать гроб.

Я глубоко вдыхаю по методу йоги. Силой воли давлю

злорадную ухмылку, наблюдая как Амбал путается в проводах и пытается извлечь мою священную корову, пардон — машину. Ой, и второй компьютер! Ай! Глубокий вдох…

Ладно, что бы ни случилось, вся нужная информация в безопасности — мне ничего не стоит восстановить все из бэкапа. Копии всегда находятся на серверах «Собачьей жизни». А если вдруг, прости Гавсподи, что-то случится с серверами, у меня всегда под рукой «задницы» с их технологией «цифровых водяных знаков».

Знаете, такая технология, которая позволяет в обычный графический или звуковой файл спрятать немного важной информации, причем без потери качества исходного файла. Резервные копии моих файлов лежат себе спокойненько на некоем амстердамском музыкальном сайте. Хе-хе, когда вы слушаете записи Линкольна Логса на том сайте, вы одновременно читаете мою почту. Так-то.

— Могу я это у себя оставить? — спрашиваю, прижимая к груди лэптоп. — Там ничего такого. Просто он мне нужен — думать, жить, дышать.

Шеф кивает. Я пакую лэптоп и кое-какое относительно чистое сменное белье в наплечную сумку. Для Мирабеллы оставляю записку: «Унесен в Техас Людьми в Черном. Ни о чем не беспокойся, всего лишь проконсультировать одну большую шишку. Скоро вернусь. Вечером позвоню. Цём-цём, твой Вог».

Пишу и думаю о ее грудях, и губах, и голосе. Она — это что-то… В записке, разумеется, нет места Джине и Джорджу Бушу.

Мой сосед по квартире, Чарли, принимает душ, разыгрывая сам перед собой английского джентльмена: «Добрый день, профессор Элбоу! Только после вас, сэр Завонявшийся Обормот. О Боже, какой великолепный дождь!» Он появляется из душа и на мгновение превращается в столб, созерцая меня в окружении эсэсовцев. Добрая душа, он кивает на просьбу присмотреть за Лярвой в мое отсутствие.

Выходим. Толстенные металлические антенны черного лимузина уже привлекли внимание Рэмбо. Пока Амбал ханырит мои компьютеры в багажник, Рэмбо противным голосом скрипит:

— Ох, целая куча классной меди прямо тут, чтоб вас облучило! Не забудьте сдать в утиль провода из его компьютеров. Тут как раз ездят сборщики вторсырья, я их видел. Могу повыдергивать все ненужное прямо тут за половину выручки. А всю чистую медь я использую для своего шлема, лады? У меня столько меди в шлеме, что я могу обмотать ею весь залив. Знаете, ведь медь защищает от высокочастотного излучения. Видите вот ту антенну на фонарном столбе? Таких тут валом, и все

излучают. 5, 4 гигагерца — не хухры-мухры. Ретрансляторы, ё-моё. Скоро все будем ходить с высушенными мозгами, я вам говорю.

— Это… Вы знаете этого человека? — вопрошает Шеф. — Он ваш друг?

— Встречались, — протягиваю.

Пару месяцев назад Рембо показывал мне то, что он назвал своим «тайным лабиринтом», путь в заброшенный склад. Склад меня интересовал. Это было еще до медного антиизлучательного психоза. В то время Рэмбо больше тащился от «Властелина колец». Он несколько часов водил меня, мою сестру и Чарли в потемках. Чарли потом жаловался, что, мол, дескать, раз триста вляпывался в какую-то кислоту и раз двести обо что-то спотыкался. Чарли больше предпочитает вдумчивое изучение импульсивной страсти к приключениям. Но только до Чарли дошло, насколько глупо мы все выглядели в пустом заброшенном складе, ведомые безумным наркошей. Чарли додумался до этого раньше меня. Стоило поразмыслить. Полагаю, я слишком много времени провожу за компьютером.

Шеф сверлит меня взглядом. На мгновение кажется, что все эти мысли я высказал вслух. Да нет, все нормально. Это он гипнотизирует. Разумеется, я не собираюсь разглагольствовать о ретрансляторах. ФониФан перевернул мое представление об этих ящичках с антеннами на столбах.

— Рэмбо безобиден, — поясняю.

У Рэмбо и так хватает проблем. Он смекает что к чему, и валит на другой конец улицы. Но Шеф внимательно смотрит ему вслед.

— 776, — приказывает он Амбалу. — Может пригодиться для выполнения задачи. Кажется, подходящая среда.

Амбал обходит машину и вновь открывает багажник. Он что, собирается после всего выбросить мои компьютеры? О, нет, просто вынимает из-под запасного колеса белый кирпич, завернутый в целлофан. Что-то тут не так. Амбал швыряет кирпич через улицу. Тот скользит по асфальту и останавливается прямо у ног Рэмбо. Какая точность!

— Вы только посмотрите, что выпало из мешка Деда Мороза! — восклицает Рэмбо. Мы отъезжаем. В зеркальце видна толпа нариков, склонившихся над кирпичом.

* * *

Двигаемся на юг в аэропорт Сан-Франциско. Вроде все в

порядке. О, черт! Они сворачивают к серверной гостинице! Собираются забрать остатки «Собачьей жизни». Терминаторы чертовы! Перемещаемся на третий этаж здания, где находится гостиница. А я размышляю о сексуальной жизни «Амэрикен Онлайн» и Республиканской партии.

Местная безопасность поставлена на хорошем уровне. Камеры, сканеры и тому подобное. У меня белая карточка «Прокспасс» — компании-монополиста в области биометрики и моего хорошего заказчика. После каждого очередного взлома они вызывают меня. Клерк интересуется номером ячейки, звонит в офис «Прокспасса». Вуаля, карточка и моя ладонь открывают мне путь в серверную комнату. Так обычно и происходит: вставить карточку, приложить ладонь к серому квадрату и подождать три секунды, пока электронный ящик в стенке общается с центральным сервером «Прокспасса» где-то в Техасе. До прихода Буша в Белый дом ждать вообще не приходилось. После — «Прокспасс» переключили на сеть всеамериканского «старшего брата всех провайдеров». Определенно, «Американ Онлайн» заплатила неплохие бабки Слонам.

Шеф подходит к биосканеру и вытягивает фиолетовую карточку с крохотной голограммой — ой, неужели фотка Джины? Не могу поверить своим глазам — дверной замок щелкает еще до того, как карточка поднесена к считывателю. Никаких других проверок, когда у тебя в руках карточка СС с фоткой Джины. Прогресс, мля!

В серверном помещении шумно и холодно. В жаркие дни я выгуливаю свою собаку в сторону серверной гостиницы. Какой кайф проверять почту в прохладе интернет-бэкбона! После часа в серверной у меня обычно появляются видения, приходится оттуда сматываться.

Никто не зависает в серверной надолго. Разве что Бен Бланк. Тот вообще арендовал 5 квадратных метров и устроил себе маленький офис. Большинство народа проводит тут минимум времени — конфигурнуть сервер, тыкнуть в кнопку ресета. Только не Бен. Бену нравится мысль о прямом контакте со своим «железом». Его жизненное кредо: самая надежная и безопасная сеть — из двух компьютеров, один из которых — ты сам.

Все компьютеры Бена — старый хлам, сваленный в кучу. К примеру, главный монитор — о шести текстовых строках. Он выдрал его из древней электронной игрушки. Я всегда насмехался над Беном, сравнивая его экзерсисы с потугами нариков извлечь что-то стоящее из мусорного контейнера. Бен же настаивает, что в итоге его компьютеры лучше моих. Он забывает про поистине космическое качество великолепных

многопроцессорных машин, которые «Собачья жизнь» собирает для своих клиентов. Отличные белые корпуса моих серверов — размером со шкаф, а вентиляторы величиной вполне могут посоревноваться с кондиционерами.

Обычно, когда появляюсь в серверной, я лицом к лицу сталкиваюсь с Беном. Бен тут же принимается вещать о параллельных вычислениях, гиперпространстве и генетическом коде. Я поддакиваю. После приветствия логинюсь к своему серверу, и все дальнейшее общение с Беном происходит исключительно по сети. Так проще, несмотря на пребывание в одном помещении в двух метрах друг от друга. Собственно, такой способ вести дела — скорее причуда Бена, нежели моя. Он способен одновременно чатиться со своей мамой, «задницами», сотрудниками компании «Тухлые яйца. com», своей подружкой Хикси и, вестимо, со мной. При этом он ведет все логи и постоянно сверяется с ними. Будь его воля, он уже давно бы подключил к сети свои мозги в качестве оперативного запоминающего устройства длительного хранения.

Не сказать, что он маньяк или зомби. Сегодня он вполне понимает, что происходит, и косится на меня сочувственным взглядом.

Федералы отрубают питание, выдергивают локальную сеть из серверов «Собачьей жизни». Был провайдер, сплыл провайдер. Мои бедные клиенты, мои несчастные сиротинушки! На кого я вас покинул? Бен стонет и рычит от такого варварства.

Шеф просчитывает вероятность активных действий с его стороны. В руку из наплечной кобуры чудесным образом переправляется пистолет. Заодно урок для Брэда, как себя вести в подобной ситуации. Бен скрывается в своем углу.

Две верхних машины из пяти в стойке уже вырублены. Я вижу как бешено мигают индикаторы на остальных трех. Программа экстренного резервирования кодирует свежие файлы в «цифровые водяные знаки имени «задниц» и сбрасывает их на порно-серверы куда-нибудь на нефтяную платформу в Северном море. Список клиентов, например, находит вторую жизнь в сиськах Памелы Андерсон. Глаза Бена в толстых очках хитро прищуриваются. Он тоже заметил бэкап. Свинья может попробовать остановить нас, но она никогда не выиграет.

Амбал берет сервер «Прикрасные Близняшки» под одну мышку, ФониФановский массив дисков — под другую. Сначала я думаю, что они заберут все мои серверы. У меня их восемь — для провайдера «Собачья жизнь» и для нескольких доткомов, пользующихся моим оборудованием. Однако Шеф вытаскивает эдакий конический приборчик с медной обмоткой на конце и

поочередно направляет на оставшиеся шесть машин. Прямое электромагнитное воздействие. ОЗУ, ПЗУ, винчестеры — все стерто. Индикаторы последний раз мигают и гаснут.

А вот теперь у моих заказчиков ничего нет. Они уйдут от меня к «Тайм-Ворнер Амэрикен-Онлайн», если этот даун продлится достаточно долго. Слон пукнул. Такие дела.

Брэд сопровождает меня в Техас рейсом «Юго-западных авиалиний». Амбал с Шефом остались в Сан-Франциско. Мы сидим в первом ряду первого класса. Никогда не летал первым классом. Пиво и креветки на шару. Под нами пустыня Невада. Я сижу у окна. И знаете чего? Когда мы пролетаем над Районом 51, я обращаю свой взор вверх и вижу самое натуральное НЛО.

Вначале кажется, что это просто еще один самолет. Но его эволюции ничего общего с земной авиацией не имеют. Он выделывает кренделя в доброй тысяче метров над нами. Может, это все лишь блики на стекле? Пристраиваю голову и так, и эдак. Все то же самое — парящий многоугольник мало напоминает самолет. Точнее — многогранник. И он явно преследует нас.

— Что там такое, Вог, — Брэда заинтересовало мое ерзанье по стеклу.

— Да вроде — НЛО, — говорю и откидываюсь, давая эсэсовцу возможность убедиться лично.

— Лучше поменяться местами, — осторожно ответствует Брэд. Молодой профессионал, боится подставить шею под каратэшный удар.

Мы меняемся местами. Брэд выглядывает и тоже видит НЛО. На его лице отражается беспокойство, он зовет стюардессу, задает ей пару вопросов. Та движется по направлению к пилотской кабине. Еще через минуту раздается понижающий давление и успокаивающий пульс голос командира экипажа:

— Если вы посмотрите направо, то впереди за иллюминатором увидите атмосферный зонд Невадской службы погоды.

— Ага-ага, зонд, — бормочет Брэд.

Он не выказывает желания продолжить тему. Вместо этого он ее меняет:

— Никогда не пробовали бутерброд с кровянкой? Нет? Зря. Президенту очень нравится ее готовить. Вкусно, ммммм…

В Остине нас встречают тоже Люди в Черном. Один из них (стрижка — ежик) отдает распоряжения. Второй — толстошеее создание, такое впечатление, что уши торчат из шеи, а не из головы — граница между оными не видна. Надо ярлыки на них наклеить, что ли. Пусть будут шЕФ и аМБАЛ. Это позволит сохранить несколько бесценных ячеек памяти в нейронной цепи

моего мыслительно-вычислительного устройства.

Что удивляет, два сервера «Собачьей жизни» прилетели с нами в ящике с правительственной наклейкой. Ящик первым возникает на ленте багажного транспортера. На кой ляд мне здесь понадобятся шестьдесят терабайтов телефонного дампа ФониФана?

Амбал поднимает этот ящик, словно легчайший ноутбук. Мы грузимся в лимузин и направляемся в Крофорд, штат Техас.

Еще только начинает вечереть, когда мы прибываем на место. Сквозь густой шашлычный дым пробивается розовый свет. Президентское ранчо. Джордж возится с шашлыками — в одной руке безалкогольное пиво, в другой — барбекюшная лопатка величиной с бульдозерный ковш. Техас, господа. Рядом с домом белеет спутниковая тарелка. Типичный техасский домик. На первый взгляд, здесь только Джордж, несколько эсэсовцев и мужик средних лет в очках в радужной оправе.

— Добро пожаловать на пир, Вог, — говорит Джордж и большим пальцем тычет в мужика. — Знакомьтесь, это — доктор Реншоу. Он нейролог, специалист по мозгу, настоящий ублюдок и козел, — это звучит совсем не в шутку; президент явно терпеть не может того перца. — Реншоу, это Вог, парень, о котором мы говорили.

Тяжело дыша, президент отдает лопатку Брэду и направляется под крону плакучей ивы, где расположился складной столик.

Там сидит Джина. Никакая. И пускает слюни. Такое впечатление, что ее размагнитили, как давеча мои серверы. О как! Джину стерли! Джордж и я садимся перед ней. Эсэсовцы размещаются за спинами, Реншоу вклеивается между ними.

— Она ушла и не вернулась, — скорбно сообщает Джордж. — Попробуйте поговорить с ней. Она понимает, когда кто-то к ней обращается.

— А-а… Привет, Джина, — глупо как-то звучит.

Ну вот, я здесь, рядом с Джиной. И это все, что я могу сделать? Она выглядит привлекательно с той струйкой, капающей на ее легкое бледно-голубое обтягивающее платье. Сразу две мысли: нельзя думать в этом направлении, это безумие; лучше не трогать ее вообще.

Скомбинировав обе мысли, я переключаю внимание на президента Соединенных Штатов Америки. Правильно будет сначала расположить президента к себе, а потом чего-то вякать о стертой Джине.

— Ваши шашлыки недурственно пахнут, — говорю. — С кровянкой жарите?

— Да, с кровяной колбасой, — глухо отвечает Джордж; он озабоченно взирает на Джину.

Совсем не мультипликационный Джордж. Ничего общего с образом в новостях.

— Позвольте обрисовать вам ситуацию. Джина заболела. Черт, да вы сами это видите. Алмазия, астразия — что там еще могут наговорить доктора за двадцать долларов. Она даже не помнит, как пойти покакать, вот что это такое. Этот козел Реншоу говорит, что нам еще повезло — она может дышать и тому подобное.

Гнилая часть моей натуры тут же принимается обсасывать мысль про «тому подобное». Трудно поверить, что вот я здесь, рядом с Джиной Буш. Но она совсем не смотрит на меня. Никого нет дома. Буш поднимается и приносит две башенки бутербродов на подносах.

— Бутерброд, Джина? — осторожно спрашивает. Губы девушки вздрагивают:

— О'кей.

Джордж ставит подносы передо мной и Джиной. Едим.

— Это все, что она может сказать — «О'кей». Случилось месяц назад. Джина и Ноэль собирались посетить несколько показов высокозадой моды.

Сцеживаемые данные крутятся в голове. Мне нравится собирать информацию и раскладывать по полочкам. Ноэль поймали с поличным через неделю после показа мод Версаче в Лондоне — подделка медицинских документов. Рецепт на право покупки ксанакса. И какого черта людей арестовывают за легкий антидепрессант? Конечно, можно пользоваться ксанаксом вместо экстази или, скажем, крэка. Пресса не сообщала о посещении Ноэль и Джиной шоу в Англии. Понятно почему — там тусовались предыдущая Первая Дочь, Челси Клинтон, вместе с Мадонной и Гвинет Пэлтроу. Прессе было что смаковать.

— Версаче? — спрашиваю больше для уверенности.

Джордж кивает, потом смотрит через плечо на Реншоу, маячащего тут же под деревом.

— Учитесь. Вог с легкостью собрал мозаику воедино. Жаль, что мы сразу не пригласили его, — он вновь переводит взгляд на меня. — Хорошо. Вог, надеюсь, вы понимаете, что все это — вопрос национальной безопасности. Полагаюсь на вас. Вот как все это началось. Предполагается, что у Ноэль были какие-то чертовы таблетки, которые она собиралась подсыпать Челси Клинтон, что-то типа легкой формы ЛСД. Идея Джеба. Он раздобыл препарат у Клики. Что такое Клика? Тайное общество, скрытая иерархия, никогда не выходящая на свет. Военные, шпионы, фронт

освобождения Кубы, арабский комитет — все это Клика. Клика уложила Кеннеди, Клика поправила исход президентских выборов в мою пользу, Клика сошлась с Усамой. Слонам нельзя было так глубоко увязать с Кликой. Но сейчас уже слишком поздно. Я ничего не могу переделать, Вог, понимаете? У меня нет на самом деле такой власти. И мне скоро вновь предстоит ходить на игры «Рэйнджерса». С моими дочками.

Он гладит руку Джины, вытирает слюни с ее подбородка. Ее глаза открыты, но в них нет разума.

— Клика продала Джебу и мне это говно. Они хотели воспользоваться Джиной как доставщиком. Это мы с Лаурой планировали увеселительную поездку. Однако люди Клики посчитали Джину более привлекательным фигурантом, способным максимально сблизиться с Челси и соблазнить ее таблетками. Мол, это всего лишь веселенький стимулятор для вечеринки. Какая уж к черту вечеринка, когда после таблетки — такое! Клика назвала таблетки «Джастфолкс». «Единый народ», каково? Предполагалось, что они превратят Челси в истинную американку и приверженку республиканской партии. Отлично для Слонов. А что хорошо для Слонов, хорошо для Клики. Двойная победа. Однако во время перелета Джина напилась и поссорилась с Ноэль. Ноэль всегда прикалывалась над ней, а Джина легко выходит из себя, когда она… Майк, как она это назвала? Расскажите Вогу про последовательность событий. Вы там были, скрупулезно выполняя вашу работу, я бы так это назвал. Я честно не понимаю, почему не могу вас уволить? Шеф и доктор Реншоу робко приближаются.

— Мне жаль, господин президент, я уже говорил вам, — говорит агент СС. — Я уверен, Клика, точнее, арабский комитет, может меня уволить, если их попросить. Но, стоит ли? Я сопровождал молодую леди, когда она двигалась по проходу. Возникла быстро развивающаяся и непредсказуемая ситуация. Казалось, что молодая леди собиралась сбежать после посадки. Хорошо, но Ноэль вытянула у нее капсулу с «Джастфолксом». По плану, как вам рассказал господин президент, Ноэль должна была передать таблетку Джине, а та, в свою очередь, — Челси. А поскольку вероятность побега Джины после посадки была высока, мне показалось правильным осуществить передачу от Ноэль к Джине немедленно. Удерживая в руке красную рифленую капсулу, Ноэль заявила: «Ты хоть сможешь правильно скормить это фуфло Челси, пьянь?», на что Джина ответила: «Ах ты, глупая сучка. Да я тебе прямо сейчас покажу, как веселиться», после чего проглотила таблетку «Джастфолкса». Я тут же произвел мероприятия, предусмотренные на случай отравления,

инициировав у подопечной рвоту, но таблетка уже растворилась. Реакция воспоследовала сразу. Самолет приземлился в Лондоне, но мы не выходили и не информировали прессу. Мы очистили самолет от посторонних, дозаправились и вылетели обратно в Техас.

— «Джастфолкс» делает из вас Слона, так надо понимать? — вопрошаю.

— Ну, таблетка ведь не знает математики? — отвечает Джордж. — Насколько понимаю, задачей было слегка понизить самомнение людей типа Хилари или Челси Клинтон.

Дозировка должна была быть достаточной, чтобы превратить Челси в Слона. И если дать ее кому-то, кто уже давно и беспробудно Слон, то она превратит такого человека в растение, что ли. Вот так Джина и стерлась.

Джина издает звук. Как новорожденный котенок: «Мяу?»

О-о-о!

— Что я должен сделать? — в едином патриотическом порыве спрашиваю я.

Я могу! У нее все те же круглые щечки и чистые глазки. Я хочу с ней уединиться и сделать проверку на предмет функциональности ее тела.

— Вот это дух! — восклицает Джордж. — Работаем. Расскажите ему, Реншоу. Вы же здесь представляете хитрожопую Клику.

— Мы проконсультировались с ФБР касательно ваших терабайтов мобильных разговоров, полученных через вирус ФониФан, — начинает доктор Реншоу. — И мы знаем, что копия вируса была в телефоне Джины. Мы полагаем, вы владеете шестью часами ее разговоров по телефону. Достаточно, мы думаем, чтобы в них было сказано все, во что Джина верит, что знает, чувствует. И первое, что нам нужно, чтобы вы, Вог, извлекли из ваших залежей все эти разговоры. Найдите их и расшифруйте.

— Вы что, считаете, что я слушал весь ее треп по мобиле? — взрываюсь я. Джордж кидает на меня пронзительный взгляд.

— Не то, чтобы я слушал. Но раз вы просите, — добавляю спокойней.

Хотя я еще не лазил вокруг базы ФониФана, уверенно скажу — могу. Извлечение нужных данных из огромного массива — это, я вам скажу, что-то! Я кое-чего делал для «МегаМедиа» на пике эры доткомов. Им нужна была автообновлялка, которая посылала бы в их адрес сообщение всякий раз, когда тот или иной клиент пользовался их продуктом. Имея такой опыт, мне ничего не стоит выкопать все байты Джининых разговоров из бездонного чрева

ФониФана.

— Я могу извлечь все ее разговоры, — констатирую. — Только зачем они вам?

— Мы хотим воспользоваться ими и перепрограммировать Джину, — просто отвечает Реншоу. — Но сначала нужно их слегка подправить. Подчистить кое-что разлагающее в ее личности. Проблемы с алкоголем и прочее. Грубые выражения те же. Это должно быть несложно. Убрать все, что связано с алкоголем, наркотиками и сексом. Пусть будет светлое дитя. Вы понимаете меня?

— Джина была хороша такой, какой была, — не сдержался Джордж.

Я решаю прервать все эти цензорские глупости и вернуться к более насущным вопросам.

— И как мне перепрограммировать Джину?

— В этом ключ, Вог, — очки Реншоу поблескивают в свете заходящего солнца. — Мы думаем, у вас хватит опыта, чтобы преобразовать цифровые данные в, условно говоря, инфекцию. Так, чтобы мы могли впрыснуть их в подвергшийся обработке «Джастфолксом» мозг Джины. Инфекция, оказавшись в мозгу, начнет размножаться и расселяться, возвращая прежнюю флору и фауну мыслей и чувств. В лабораториях Клики мы прыгнули выше своей головы, изобретя препарат. Само открытие было чистой случайностью. Кто-то написал формулу «Джастфолкса» на дверях лаборатории. Саму формулу, процесс производства, клиническое действие, побочные эффекты, компоненты. Мы сразу увидели огромный потенциал. Конечно, было опрометчиво начинать сразу сверху. Есть одна вещь, которую мы не сказали господину президенту, отправляя девочек в путь: учитывая личностные особенности Джины, у нас не было и тени сомнений, что она съест таблетку сама.

— Суки, — кричит господин президент. — Ублюдки! Теперь я понимаю отношение Буша к Реншоу.

— Стоп! — все, на что меня в эту минуту хватает.

Я смотрю на последние лучи солнца на горизонте. Кровь пульсирует в висках. В глазах летают мошки. Техас погружается в ночь. Проходит минута.

— Успокоились? Продолжаем. Расскажите мне подробней о впрыскивании данных в мозг.

— Препарат «Джастфолкс» имеет один побочный эффект, он выражается в приведении коры головного мозга реципиента в состояние повышенной электромагнитной чувствительности, — поясняет Реншоу. — Это и есть ключевая точка. Теоретически мы планировали таким образом впрыснуть Челси Клинтон

программу республиканской партии после того, как она приняла бы таблетку. Однако реальный план намного шире. Ваша задача: найти телефонные разговоры Джины, подчистить их, изготовить из них вирус, а уж мы потом воспользуемся передатчиком на 5,4 гигагерца и впрыснем информацию в мозг Джины. Она будет как новенькая. Даже лучше.

— Полное дерьмо план, — ворчит господин президент.

Он глубоко расстроен планами Клики превратить дочь в манекен для экспериментов.

Реншоу безжалостно улыбается в лицо Джорджу.

— Поверьте, с ней будет все хорошо, господин президент. С подкорректированной личностью мы сможем положить конец всем россказням Вога, которые он размещает на своем сайте. Мы положим конец печальному этапу в развитии вашей дочери.

Я пребываю в состоянии ступора. 5,4 гигагерца? Частота, на которой Федеральная комиссия связи позволяет любому пользоваться беспроводным интернетом. А также частота, на которой работают ретрансляторы на фонарных столбах, принадлежащие компании мобильной связи «Рикошет». Работали, пока компания не перешла на проводную связь. Большинство народа уверено, что ретрансляторы давно отключены. А они, оказывается, действуют. О как! И нарики это знают.

От открывающихся возможностей кружится голова. «Джастфолкс» ведь можно подсыпать всем. И все дружно превратятся в Слонов. Ну, или в растения. Но не в этом дело. А дело в том, что, как только все будут обладать повышенной электромагнитной чувствительностью, «Американ Онлайн», Клика, Слоны, Люди в Черном смогут начать передавать всякий снам, политическую рекламу и прочий телемаркетинг непосредственно в наши мозги.

Пробую перевернуть эту идею и посмотреть с другой стороны. Смертельно опасная, но отличная возможность. А что если совсем отказаться от модели «клиент-сервер» в пользу модели «точка-точка»? Позволить людям напрямую обмениваться мыслями, без всякого посредничества. С помощью Бена я, пожалуй, смог бы подстроить так, чтобы люди напрямую общались таким образом. «Мозг-мозг». А что? Мир, любовь, радиотелепатия!

Делаю глубокий вдох (славься, йога!), распрямляю плечи и расслабляюсь. К черту политику, каждый сам по себе. Воистину стоящий проект современности.

Мне выделяют комнату на ранчо. Мне и моим «собачьим» машинам. И моему лэптопу. И огромному термосу с кофе, который по вкусу напоминает «Макдональдс». В комнате также присутствует тахта, обитая грубой телячьей кожей.

Предполагается, что я тут же возьмусь за дело. Однако я беру паузу с чашкой жидкого обжигающего кофе. Нужно прийти в себя, уложить мысли в голове. Постоять у окна, попить кофе, поглазеть на техасское небо.

Эх, если б раньше я знал, что ФониФан зипнул на винчестер целых шесть часов телефонных разговоров Джины. Я ведь мог послушать…

Так, мысли в нужное русло. Имеем задачей перепрограммировать Джину, вернуть ее телу отредактированную личность. Основываясь на ее телефонных разговорах. М-да, это как взять и убрать весь мат из фильмов Гая Ричи.

Клика знает, что делает. Напои Джину, покажи пилюлю и далее по остеровским «Вредным советам». Я прямо так и вижу ее, поедающую таблетку «Джастфолкса» под детский стишок, декламируемый доктором Реншоу: «Если напилась ты пива, то возьми скорей таблетку, ты возьми «Джастфолкс» таблетку и немедля ее съешь».

Еще одно я не вкуриваю. Ежели Клика собиралась перепрограммировать Джину, как они могли быть уверены в сохранности ее телефонных разговоров? ФониФан слишком шикарно укладывается в их планы. Клика поимела разговоры Джины без всяких усилий. Вообще-то я не просил Бена Бланка специально писать вирус. Что, Бен Бланк работает на Клику? И какое отношение ко всему этому имеет НЛО в окне иллюминатора? И к чему тот кирпич, который эсэсовцы бросили нарикам? Как вся эта мозаика складывается? Не слишком ли много кофе я пью?

Отливая излишки жидкости, размышляю о функциональных особенностях организма. И о Джине. Куда в этом огромном доме ее поместили? «Мяу?» Ы-ы-ы… Меня хватает только на то, чтобы открыть дверь комнаты. Перед ней маячит Амбал. Его взгляд не сулит ничего доброго. Лезу в окно. Но там Брэд в раскладном кресле грозит мне пальцем: низя.

Приходится заняться работой. Подключаю лэптоп к серверу. Извлечение нужных данных не занимает слишком много времени. На сайте «Прикрасные Близняшки» есть пара звуковых файлов с голосом Джины. Написать скрипт на Перле, чтобы тот прошелся по всему массиву сдампленных ФониФаном данных, — плевое дело. Во время проигрывания полученных разговоров раздается телефонный звонок. Разумеется Мирабелла.

— Вог, ты в Техасе?

— Я на ранчо президента, — а в динамиках голос Джины заказывает пиццу, договаривается с приятелем о пикнике, мурлычет со своим мальчиком и т. п. и т. д.

— Не верю. Кто это там рядом с тобой? Слышу женский голос.

— Это Джина…

В моем телефоне тишина. Люди в черном приняли меры. Ох, Мирабелла услышала достаточно и теперь думает Бог знает что. Открываю дверь и требую у Амбала две вещи: а) возможность договорить с Мирабеллой по телефону и б) еще кофе. Мне приносят кофе.

Следующий шаг в процессе намного сложнее. Реншоу просил убрать все, по его мнению, негативное из речи Джины. Она, в его понимании, должна стать паинькой. Но какого черта, в конце концов? Они настолько тупы, что даже не следят за моей работой. Вы даже не представляете, насколько примитивны наши хозяева и повелители. Они всерьез надеются на мой ура-патриотизм. Клика даже не представляет себе, насколько презираема.

Играюсь с идеей подредактировать все в обратную сторону, оставить только соленое. Отказываюсь — слишком много соленого. Джина нормальная девчонка и развлекается со своими друзьями, как вся молодежь. Прокручиваю запись на скорости. Джина щебечет, аки птичка. Краснею и чувствую себя последней скотиной.

Решаю вообще ничего не редактировать. Попытаюсь вернуть Джину такой, какой была.

Выпиваю еще ведро кофе и приступаю к пункту третьему — овирусации цифрового содержимого. Для чего использую кое-какие навыки создания искусственных форм компьютерной жизни — опыт общения с Беном очень пригодился. К утру бацилла готова — маленькие цифровые букашки с разносчиком Джины. Окрещиваю их джиниками.

Солнце лениво вываливает из-за горизонта. У меня кофеиновая интоксикация и углеводная недостаточность. Слегка трясет от усталости. Валюсь на тахту.

* * *

Брэд будит меня, брызнув водой. Солнце еще низко над горизонтом. Я спал всего двадцать минут. Голова гудит. Хочется кого-нибудь порвать.

— Готово? — вопрошает Брэд. — Вы заснули.

Смотрю на экран лэптопа. Там ползают визуализированные джинники. Толпа муравьев. Отлично. Когда я заснул они больше походили на точки и кружечки.

— Готово, — отвечаю.

Давлю несколько клавиш и копирую джинников с сервера на лэптоп. Брэд приводит меня обратно под дерево со столиком. Джина уже там, все еще слюнявая. Сегодня она облачена в красную футболку и джинсы.

Амбал преследует нас по пятам. С понтом я могу куда-то сбежать в самом центре Техаса. Реншоу и Шеф заливаются кофе с орешками. Джина молча смотрит на их жующие рты.

— Вы убрали все языковые несообразия? — спрашивает Реншоу.

Он посасывает кофе и покусывает орешки. Черт, на столе не замечено других сосудов с кофе и шариков углеводов.

— Да, да, все готово. Можно начинать, — глотаю слюну.

Реншоу крякает и делает мне «ку». Мне тут же кажется, что этот яйцеголовый ученый Клики ни черта не смыслит в компьютерном хакинге. Я его ненавижу. Я всех ненавижу.

Шеф прикончил свою порцию кофе с орешками. Встает и направляется на лужайку рядом с деревом.

— Давайте, и Джина, возможно, захочет опробовать с вами нашу новую волейбольную площадку. Звучит привлекательно, да, Вог? Мы знаем, Вог, как вы к ней относитесь.

— Ненавижу волейбол. Вы мне, блин, кофе дайте. А если вы думаете… — я осекаюсь; это сражение я, безусловно, проиграю.

Я спал двадцать минут. Мирабелла уверена, что у меня роман с Джиной. Лярва бесится одна в комнате. У меня никакой уверенности, что все получится. «Собачья жизнь» отрублена от сети.

— Кофе! — истерично вскрикиваю я.

— Спокойнее, Вог, — Шеф внимательно меня разглядывает.

— Спокойствие выводит меня из себя, — ору.

Конечно, я играю. Только эсэовцы этого, похоже, не секут.

шЕФ и аМБАЛ молча грабастают меня в охапку и мурлычут в ухо:

— Добро пожаловать в Техас.

Ой. Джина еще чего не так поймет. Больно же, уроды! Но взгляд Джины сосредоточен на орешках Реншоу.

На сцене появляется наш президент, Джордж Буш, в мятом костюме с подносом. Завтрак! Я люблю этого человека.

— Рад, что вы все уже встали, — говорит Джордж. — Так мы лечим мою девочку? Всем своим видом он демонстрирует: мы одна команда, делаем одно дело. Ситуация тут же разряжается. аМБАЛ меня отпускает.

— Что у нас, Вог? — президент ставит поднос на стол. — Угощайтесь. О, наконец-то мой завтрак.

— У меня все готово, — отвечаю с набитым ртом. — Вон, в

лэптопе, бациллы. Джиники.

Реншоу тут же достает из-под стола коробку. Ага, привет от «Рикошета». Такие же ретрансляторы на фонарных столбах в Сан-Франциско!

— Собственно, это и есть передатчик, который нам надлежит испытать, — поясняет он.

Испытать? Вот так-так. Мы перед лицом эксперимента Клики. Бедная Джина.

— Я видел на экране у Вога какие-то цветные точки, — это уже Брэд. — У меня нет уверенности, что Вог создал правильную программу.

А ты, оказывается, жополиз, приятель.

— Ничего, кроме Джины, — отвечаю я. — И чтоб вы знали, я не отредактировал ни единого слова. Если все получится, Джина останется Джиной, хотите вы того или нет.

Лицо Джорджа исполняется пафосом отца нации:

— Так и должно быть, — он кладет руку на плечо дочери. — Хочешь орех?

— О'кей, — Джина берет орешек из рук отца и съедает в два укуса.

Тем временем Реншоу вставляет какую-то карточку в мой лэптоп и включает ретранслятор. Я щелкаю мышкой по иконке, и джиники летят в эфир на частоте 5,4 гигагерца. Излучение пронзает меня, Джорджа, Реншоу, эсэсовцев, но только мозг Джины, отравленный «Джастфолксом» способен его воспринять.

Джина замирает. Проходит секунд двадцать. И вдруг ее лицо озаряется. В глазах появляется осмысленность. Она — нормальный человек. Наконец-то я вижу перед собой Джину Буш.

Она открывает рот. Черт! Из ее горла вырываются булькающие звуки, вызывающие в памяти работающий факс. Она подскакивает и несется к спутниковой тарелке, плюясь все теми же факсовыми звуками. Останавливается у антенны и рывками передвигается перед тарелкой, пока ее лицо не оказывается в фокусе.

— Так и должно быть? — интересуется Брэд. Что, насмотрелся Дона Хью?

— Она передает, приятель, — поясняю я.

Джина блюет в тарелку… э-э, досылает какие-то сигналы через антенну на спутники. Люди в черном цепко гвоздят меня взглядом.

— Эй, эй, я тут ни при чем!

Джина заканчивает один лишь ей ведомый моцион и возвращается к столу. Она смотрит на меня умудренным взглядом. Истинный Махатма Ганди, такой красуется на

биллборде возле серверной гостиницы.

— Благодарю вас, Вог, — просто говорит Джина. — Вы вернули мне меня.

— Джина, дорогая, это ты? — спрашивает президент.

— Да, папа. Со мной все более чем в порядке. Во мне проснулось новое сознание. Ой, ой. Ее личность стала более продвинутой версией Джины. Тут же называю ее СверхДжина.

— И вы, и Клика отлично поработали, Реншоу, — возвещает СверхДжина хорошо поставленным голосом диктора телевидения. — Это мы послали вам технологию «Джастфолкса».

Звонит мобилка Буша. Президент отвечает односложно:

— Точно? Понимаю. Мы сможем это утрясти. Нет. Понимаю. Вы уверены? Джордж отключается и закрывает лицо руками.

— На пенсию, — выдавливает президент.

— Клике нужен небольшой период хаоса, папочка, — звучит сладкий голос Джины. На мгновение она превращается в милого ребенка.

— Пока не установится новый порядок. Я рассказала всем о твоей администрации, подтасовке результатов выборов, преступлениях Чейни, об Усаме и арабском комитете. Ведь все это — правда, папочка.

Ее лицо покрывается румянцем. Ей, наверное, немного стыдно, ведь она только что свергла правительство республиканцев. И жалко папочку. И тут же Джина опять возвращается в состояние «Сверх».

— Все ваши телефонные передачи содержат скрытый код с нашими личностями. Благодаря реализации вашего проекта мы теперь можем загружаться в большом количестве. Спасибо, Вог, мы забираем вашу технологию искусственной жизни.

— Это — инопланетное вторжение! — восклицаю я в надежде, что Джордж Буш не переведет стрелки на меня как на источник всех его бед. — Их личности витают в эфире. Они перемещаются по мобильным телефонам, и они были в вирусе, который мы передали в мозг Джины.

А сам думаю о другом — не собирается ли Джина изучить функциональные особенности моего организма?

— Умненький Вог, — отвечает Джина, одаривая меня спокойной улыбкой Ой, она и мысли читает?

— Мы пришли из ядра Галактики, — говорит Джина. — Наш мир погиб в галактическом катаклизме тысячи лет назад. Перед самой катастрофой мы запустили наш ковчег, — ее палец указывает в небо. — Корабль, несущий самое ценное из нашего достояния: зашифрованные и сжатые в волны личности всех и каждого из наших граждан. Тысячелетиями наш корабль

бороздил просторы Вселенной в поисках биологических носителей, в которые мы смогли бы имплантировать наши личности.

Прямо перед домом Буша появляется давешний многогранник.

— Спокойно, — говорит СверхДжина и голосом Джины добавляет: — Не беспокойся, папочка, я вернусь через месяц. Нужно основать колонию в Нью-Йорке.

Люк НЛО открывается, на поляну падает яркий свет. Ничего не видно, что там внутри. Джина протягивает руки и, словно зомби, исчезает в пасти корабля. Многогранник складывается внутрь себя и исчезает.

Джордж тяжело смотрит на меня.

— Уберите его с глаз долой, — обращается он к агентам СС. — Он все испортил. И порубите на фиг его чертовы компьютеры.

В его руках взрывается звонками мобильный телефон. Бедный президент, бедные республиканцы. Бедный Слон. Бедная большая серая задница.

* * *

Брэд подбрасывает меня в аэропорт, и я лечу в Сан-Франциско экономическим классом. Из князи в грязи, где мне и место. Меня трясет, но я сплю всю дорогу. В Сан-Франциско меня встречает Мирабелла в медном шлеме. Мы целуемся.

— Джина разговаривала со мной со своей летающей тарелки. Какое счастье, что рядом с нами тусуются наркоманы. Ох, Вог. Я тебя люблю. Джина сказала, что благодаря тебе они получили возможность загружаться. Джина пообещала дать интервью твоему сайту «Прикрасные Близняшки». Еще она просила передать тебе: ты не в ее вкусе, так что забудь о ее попке. Надеюсь, ты не пытался прочистить ей трубы?

— Ммм… Да не трогал я ее. А чего это у тебя на голове медный шлем?

— Рэмбо сказал, это неплохая защита от действия «Джастфолкса», окажись он в еде или питье. Клика подбросила нарикам «Джастфолкс» в том кирпиче, и теперь они все инопланетяне. А для тебя припасен шлем в машине.

По дороге из аэропорта Мирабелла посвящает меня в последние события. Из-за той передачи СверхДжины партия республиканцев рухнула. Сразу и мгновенно. Событие сродни падению берлинской стены или свержению коммунистического

строя в СССР. Что до вторжения, то СверхДжина каждый день по телевизору агитирует население поделиться своими мозгами с пришельцами. Им нужны и хорошие тела, не только нарики. Мол, люди используют всего десять процентов своего мозга, почему бы не поделиться остальным с пришельцами и жить припеваючи.

Дома (то есть в штаб-квартире компании «Собачья жизнь») на автоответчике меня ждет сообщение от Бена: «Это я, Вог. Ни о чем не беспокойся. «Культ мумифицированной задницы» уже вернул твои данные в дешифрованном виде. Твои серверы в сети на моих машинах. Я даже подлатал кое-какие проблемы у тебя в безопасности. Пока».

Бен редко общается с кем-то с глазу на глаз. Я потом, в Сети, получу свежий патч ФониФана от него. А пока — время для нас с Мирабеллой. В медных шлемах нам не страшно нашествие инопланетян. А потом… Может, Джина устроит нам экскурсию в свой НЛО. А может, я скормлю немного «Джастфолкса» Лярве и получу эдакую инопланетную собачонку. Может, я поработаю над идеей радиотелепатического общения. Может, мы всего лишь будем с Мирабеллой глядеть вместе в небо и размышлять об инопланетянах.

Все замечательно, жизнь прекрасна. Все живы, Клика жива, «Собачья жизнь» жива, пришельцы живы, Мирабелла жива, Лярва требует жрать. Все счастливы.

Руди Рюкер старший родился 22 марта 1946 года в городе Луисвилл, Кентукки. В настоящее время — профессор математики и компьютерных наук Государственного университета Сан-Хосе (Калифорния, США). Первый фантастический роман *«Spacetime Donuts»* сразу стал скандальным из-за проблем с публикацией. Всемирную известность автору принесли романы *«Software»* и *«Wetware»,* возведшие Руди Ркжера в ранг одного из трех апостолов киберпанка (вместе с Уильямом Гибсоном и Брюсом Стерлингом). Оба романа получили премии имени Филипа К. Дика, как лучшие романы года, впервые изданные в мягкой обложке.

Руди Рюкер младший — сын Руди Рюкера старшего. Известен тем, что является владельцем единственной независимой интернет-провайдерской фирмы в Силиконовой Долине.